10 НОЯ 1978
ЗВЕЗДА
г. Пермь

Актеры и роли

ПОСТИЖЕНИЕ

Три года назад на традиционном сборе труппы коллективу Пермского драматического театра были представлены сразу десять молодых актеров. И среди них — выпускница театрального училища имени Щукина Лидия Аникеева.

Тогда трудно было угадать, что эта девушка в скромном вязаном свитере через год-два станет одной из ведущих актрис Пермского театра.

По-разному сложилась творческая судьба у тех молодых актеров, что приехали вместе с Лидией Аникеевой в Пермь. Где-то, несомненно, есть вина театра; вовремя не увидели, недостаточно оценили, а это дало возможность родиться разочарованию, апатии... Но вот о чем я думаю: ведь Аникеева была в равных со всеми условиях. Никто ей особого положения не уготовил...

Первая ее сценическая работа — как и у других — тоже была почти эпизод — роль Анички в спектакле «Сельская любовь» (пьеса чешского драматурга М. Стеглика). Уж никак не назовешь этот спектакль «звездным часом» Лидии Аникеевой. Он был «звездным часом» для других: для А. Корчажникова, В. Гинзбурга, например, — актеров, за плечами у которых и опыт, и мастерство. А Лидия Аникеева играла себя, юную девушку, мечтательную и трогательную, только-только вступающую в жизнь. Л. Аникеева-Анйчка тогда точнейшим образом выполнила все, что требовал режиссер, и взыскательный глаз не мог не заметить ее старательности и тщания. Но нельзя было не увидеть и другого: искренности актрисы, искренности, идущей не от опыта, а от сердца.

Уже позже, наблюдая за Л. Аникеевой на сцене и в жизни, я убедилась, что искренность, открытый взгляд на мир, интерес ко всему, что человека окружает,— эти качества — не только свойства ее души, но и грани ее артистического дарования. Быть может, это и сделало процесс «вживания» молодой актрисы на профессиональной сцене не болезненным, а начало творческого пути даже счастливым?

...«Сирано де Бержерак». Постановка этой пьесы Э. Ростана в определенном смысле всегда экзамен для театра. Принять участие в этом экзамене было поручено и Лидии Аникеевой. Ей дали ведущую женскую роль — Роксаны. Актриса сделала все, чтобы ее Роксана в общем-то из достаточно «голубой» и хрестоматийной (французский драматург Эдмон Ростан и его великолепная переводчица Г. Щепкина-Куперник, видимо, отдали все силы души для Сирано, и этот образ прекрасен; Роксане же не досталось такого блеска) явилась бы миру и более трепетной, и уязвимой, одним словом — земной и жизненной.

Потом Аникеевой успешно сыграны Василиса-Прекрасная (в спектакле-сказке), Флорелла в «Учителе танцев», Валентина в «Прошлым летом в Чулимске», и за актрисой укреплялось амплуа лирической героини. А она по вечерам оставалась на спектакль, в котором совсем не была занята,— «Птицы нашей молодости» (пьеса И. Друце). Прежде всего ею руководило желание досконально изучить работу своих старших коллег по сцене, а «Птицы...» с их полнокровными сочными персонажами,— могли служить для любого молодого актера хорошей школой. Аникееву, например, пленил образ Паулины. Что и говорить, роль совсем не масштабная, но Аникеевой она представлялась такой наполненной, пульсирующей, живой. И случилось чудо. В общем-то не очень редкое в театре: внезапно ей предложили ввод в «Птицы...» Ей предложили Паулину. Почти год она жила жизнью молодой молдавской крестьянки, удивляясь, как в одной душе могут совместиться умиротворение и мятежность одновременно.

...А в театре стали поговаривать о «Трех сестрах» Чехова. В марте 1977 года у пермской драмы юбилей — 50-летие — и всем хотелось, чтоб прекрасное творение великого русского писателя было в юбилейной афише.

Аникеева могла быть Ириной (ее прежние роли, согретые лиризмом характера и дарования, давали к тому повод). Но она мечтала о Маше. Только о Маше. Вслух об этом не всегда принято говорить, но ведь мечта от этого не становится менее сильной... И вот в октябре этого года состоялась премьера «Трех сестер». Маша — Лидия Аникеева.

Я не буду говорить о спектакле, у него среди пермских театралов одинаково много и пламенных поклонников, и неприятелей. Но что кажется для меня совершенно неоспоримым, так это то, что Маша-Аникеева в спектакле очень чеховская.

Каким напутствием она руководствовалась, работая над ролью, возможно, отправными стали для нее эти слова Белинского — «Прочь же от меня, блаженство, если оно достояние мне одному из тысячи»? Или этими, чеховскими: «Русскому человеку в высшей степени свойствен возвышенный образ мыслей...»? Но она очень стойкая, более других исполнена любви к жизни и, повторюсь, очень чеховская — Маша — Аникеевой!

Впереди у молодой актрисы новый ответственный этап в постижении искусства и жизни — работа над пьесой М. Горького «Варвары». В «Варварах» ей тоже поручена ответственная роль — Надежды Монаховой.

И. ФУКАЛОВА.

На снимке: актриса Лидия Аникеева (Маша) в спектакле «Три сестры».

Фото А. Долматова.